

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 4 (73). С. 63–69.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 4 (73). P. 63–69.

Научная статья
УДК 314.117
doi: 10.54398/1818510X_2022_4_63

СОСТОЯНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МОЛОДЕЖИ

Авдеев Евгений Александрович^{1,2,3}, Воробьев Сергей Михайлович², Колесняк Василий Сергеевич³

^{1,2,3}Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

¹ewg.avdeev@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-4004-9610>

²sergey_vorobev_54@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8893-2595>

³filoslab@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается состояние межэтнических отношений на Северном Кавказе в оценках и представлениях молодежи. Эмпирической основой исследования стали результаты социологического опроса студенческой молодежи 2022 г. Состояние межэтнических отношений на Северном Кавказе большинством респондентов оценивается как неустойчиво стабильное. Основными причинами межэтнических конфликтов, по мнению респондентов, являются враждебность и предубеждение к другим народам, неприятие культуры и ценностей других народов. Выявлен незначительный уровень социальной дистанции и межэтнической конфликтности между основными этноконфессиональными общностями. Социально-экономический кризис 2020–2021 гг. не оказал негативного влияния на характер межнациональных отношений в молодежной среде. Ставшие в 1990–2000-е гг. традиционными для региона факторы напряженности в межэтнических отношениях – этнотерриториальные и этностатусные конфликты, актуализация и радикализация трагических и неоднозначных сюжетов истории, этнический сепаратизм, радикализация и политизация ислама утратили свою остроту, во-многом перешли в латентную форму. Полученные результаты подтверждают снижение для молодых людей роли традиционных факторов политизации этничности (территориальные споры, вопросы политического или социально-экономического статуса этнических групп, этнонационализм). К возрастанию конфликтности в межэтнических отношениях может привести «резонанс» социально-экономических проблем, дисфункции органов государственной власти и увеличивающегося ценностно-мировоззренческого разрыва между молодежью и старшими поколениями. В этом случае этническая и конфессиональная идентичности вновь могут стать мобилизирующими факторами, легитимирующими в глазах молодежи протест и насилие.

Ключевые слова: Северный Кавказ, молодежь, межэтнические отношения, риски конфликтности, этничность, социальная дистанция, интеграция, социокультурные процессы, государственное управление, этнополитика

Благодарности: работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых учёных – кандидатов наук № МК-431.2021.2.

Для цитирования: Авдеев Е. А., Воробьев С. М., Колесняк В. С. Состояние межэтнических отношений на Северном Кавказе в представлениях молодежи // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 4 (73). С. 63–69. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_4_63.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

THE STATE OF INTER-ETHNIC RELATIONS IN THE NORTH CAUCASUS IN THE YOUNG PEOPLE'S VIEWS

Evgenij A. Avdeev^{1,2,3}, Sergej M. Vorobev², Vasily S. Kolesnyak³

^{1,2,3}North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

¹ewg.avdeev@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-4004-9610>

²sergey_vorobev_54@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8893-2595>

³filoslab@yandex.ru

Abstract. The article considers the state of interethnic relations in the North Caucasus in the assessments and ideas of young people. The empirical basis of the study was the results of a sociological survey of student youth in 2022. The state of interethnic relations in the North Caucasus is assessed by the majority of respondents as tenuous stability. The main causes of interethnic conflicts, according to respondents, are hostility and prejudice towards other peoples, rejection of the culture and values of other peoples. An insignificant level of social distance and interethnic conflict between the main ethno-confessional communities was revealed. Socio-economic crisis 2020–2021 did not have a negative impact on the nature of interethnic relations among the youth. Factors of tension in interethnic relations that became traditional for the region in the 1990s and 2000s — ethno-territorial and ethno-status conflicts, actualization and radicalization of tragic and ambiguous plots of history, ethnic separatism, radicalization and politicization of Islam have lost their sharpness, and in many respects have passed into a latent form. The results obtained confirm the decline for young people of the role of traditional factors of ethnicity politicization (territorial disputes, questions of the political or socio-economic status of ethnic groups, ethno-nationalism). The “resonance” of socio-economic problems, the dysfunction of public authorities and the growing value and worldview gap between young people and older generations can lead to an increase in conflict in inter-ethnic relations. In this case, ethnic and confessional identities can again become mobilizing factors that legitimize protest and violence in the eyes of young people.

Keywords: North Caucasus, youth, interethnic relations, risks of conflict, ethnicity, social distance, integration, sociocultural processes, public administration, ethnopoltics

Acknowledgments: this work was supported by the grant of the President of the Russian Federation for young scientists — candidates of science No. MK-431.2021.2.

For citation: Avdeev E. A., Vorobev S. M., Kolesnyak V. S. The state of inter-ethnic relations in the North Caucasus in the young people's views. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 4 (72), pp. 63–69. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_4_63.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Северный Кавказ уникальный регион, его отличает полиэтничный и поликонфессиональный состав населения, в котором преобладают две основные этносоциальные группы: русские и северокавказские народы. В настоящее время на Северном Кавказе происходят разнонаправленные процессы, наряду с модернизацией всех сфер социальной жизни имеет место и реактуализация ряда традиционных социально-политических институтов и практик, этноклановых и родовых идентичностей. Высокая полиэтничность населения региона, развитое национальное самосознание его народов, исторически совместно проживающих на сравнительно небольшой территории, предполагает «широкую линейку» форм и разновидностей межэтнических конфликтов [14, с. 86–126]. Значимость для полиэтничного населения групповых, этнических и конфессиональных интересов, создаёт риски политизации идентичностей и перевода конфликтов за экономические ресурсы и политическое влияние в межэтнические и межконфессиональные столкновения. Продолжают сохраняться и различия в приоритетах идентичности между представителями северокавказских народов и русским населением региона, в ряде случаев имеет место и противопоставление «мы и другие», конфликтность этнической, конфессиональной и региональной идентичности. К концу 2000-х гг. произошла общая этнополитическая стабилизация Северного Кавказа, снизилась межэтническая конфликтность, большинство очагов вооружённых конфликтов были «потушены». Среди негативных трендов, влияющих на характер межэтнических отношений, следует выделить выход во взрослую жизнь поколения 1990-х гг., социализация которого происходила в период социальной аномии, глубокого кризиса, всплеска насилия и радикализации национального самосознания.

Представления молодых людей выступают значимым индикатором социокультурных трансформаций, позволяют отследить содержание и направленность социально-политических процессов в полиэтничных регионах. В сознании молодёжи Северного Кавказа происходит трансформация социально-политических основ мировоззрения, возрастание значения либеральных и индивидуалистических установок. Эти процессы ведут к увеличению рисков конфликтности, обусловленных активным разрушением основных традиционных регуляторов социальной жизни и неформированностью подобных регуляторов, основанных на современных ценностях. Урбанизация и глобализация, включение молодёжи в мировое инфокоммуникационное пространство, дальнейшая модернизация экономики и социальной сферы приводит к возрастанию рисков ценностных и мировоззренческих конфликтности в полиэтничных молодёжных сообществах. Молодёжь утрачивает традиционные идентификационные ориентиры и социальные нормы, включается в глобальное информационное пространство и находится в поиске новых социокультурных оснований самоидентификации. Она ищет эти ориентиры как в привычной культуре, языке, религии, ближайшем национальном окружении, так и в глобальных информационных потоках, открытым самым разным нарративам: от абстрактного универсализма до крайних форм этнического, религиозного и национального фундаментализма. Для молодёжи региона характерна широкая палитра социокультурных оснований межэтнических отношений, которые находятся в динамичном взаимодействии. Наиболее значимым вопросом является совместимость различных ценностных и социокультурных оснований мировоззрения, приоритетность для молодых людей общероссийского самосознания, поиск объединяющих все народы историко-культурных представлений, формирующих многонациональный российский народ. В регионе возможна реализация различных моделей развития межэтнических отношений: от конкуренции и конфликта, до диалога и сотрудничества на основе разделяемых всеми общих ценностных и социокультурных оснований.

Основная часть

Материалы и методы

Важным источником конфликтности межэтнических отношений является сложная трансформация традиционного общества, отражающаяся в сознании молодёжи, которая является значимой и наиболее активной частью населения Северного Кавказа. Молодёжь активно включается в конкуренцию за экономические ресурсы и социальные статусы, при этом не слишком обращает внимание на традиционные нормы и правила. В такой ситуации этничность может выступить одной из форм конфликтной мобилизации [10, с. 100].

Значимым фактором межэтнической конфликтности выступает растущее социально-экономическое неравенство, особенно болезненно воспринимаемое молодёжью, отличающейся обостренным чувством справедливости, максимализмом и отсутствием жизненного опыта [8, с. 94]. Усиливают конфликтность социально-экономические кризисы, а также процессы, связанные с неравенством, носящим этнический характер. Ф. Фукуяма, отмечает, что «многое из того, что мы привычно считаем экономической мотивацией, обусловленной утилитарными потребностями, на самом деле является тимотическим стремлением к признанию своего достоинства или статуса» [16, с. 111]. Этнизация социально-экономических проблем может породить серьёзное межэтническое противостояние, особенно в регионе с низкими темпами экономического развития.

В современной этнополитологии преобладает понимание межэтнических конфликтов как конфликтов идентичностей. Т. Гурр отмечает, что «борьба в этнополитических конфликтах разворачивается не просто вокруг материальных или властных проблем, но ради защиты культуры группы, её статуса и идентичности» [17, с. 10]. Этнические антрепренеры, активизируя конфликты во имя этнических сообществ, усиливают политическую роль этнической принадлежности и активизируют групповую солидарность за счёт апелляции к защитной риторике по отношению к языку, этнокультурным ценностям и идентичностям [19]. В. А. Ачкасов пишет о том, что «этнополитические конфликты являются не только и не столько конфликтами интересов, сколько конфликтами идентичностей...» [4, с. 50]. Ряд исследователей заявляют о том, что «истинным источником конфликта являются не некие материальные ресурсы, а идентификационные ценности» [6, с. 14]. В. В. Лапкин и В. И. Пантин остроту и сложность этнополитических конфликтов объясняют тем, что «они являются конфликтами не только интересов, но и различных систем ценностей, различных мировоззрений» [7, с. 92]. Говоря о конфликтности межэтнических отношений, Д. Горюхицкий отмечал: «Этничность воплощает в себе элемент мощной эмоциональной напряженности..., что приводит к интенсификации этнической нетерпимости, конкуренции и, в конечном счёте, к насильственному этническому конфликту» [18, с. 127]. Довольно часто основой эскалации межэтнических конфликтов является эмоциональное начало, заложенное в социокультурных стереотипах, мнимых или реальных исторических обидах, мифологизированных представлениях народов друг о друге.

Эмпирической основой исследования конфликтности межэтнических отношений среди молодежи Северного Кавказа стали результаты социологического опроса, проведённого авторами в феврале – марте 2022 г. Инструментарий опроса включал в себя перечневые, табличные, оценочные и открытые вопросы. Объектом опроса стали студенты в возрасте 18–24 лет ведущих вузов Северного Кавказа, аккумулирующих в себе молодых людей, представителей всех субъектов СКФО: Северо-Кавказского федерального университета, Ставропольского государственного аграрного университета и Ставропольского государственного медицинского университета, Пятигорского государственного университета. Выбор в качестве объекта студенческой молодёжи Северного Кавказа обусловлен её значительной долей в когорте молодёжи 18–24 лет и ведущей ролью в формировании социокультурных оснований и направленности межэтнических отношений. Выборка по полу составила 54 % девушек и 46 % юношей. Для анализа результатов исследования по этническому признаку, ответы на вопрос: «Кем Вы считаете себя по национальности?», – были объединены в две основные группы: русские и народы Северного Кавказа. В выборку вошло 50 % русских, 40 % северокавказских народов и 10 % относящих себя к другим народам региона. Разделение выборочной совокупности на этнических русских и тех, кто относит себя к северокавказским народам обусловлено одной из задач количественного исследования: выявление и сравнение сходств/различий представлений респондентов в зависимости от этнической принадлежности. Всего было опрошено 1 235 респондентов. Опрос проводился в онлайн-формате.

Мы исходили из того, что несмотря на сегодняшнюю значительную стабилизацию, на Северном Кавказе по-прежнему сохраняются конфликтность, обусловленная рядом долговременных, присущих региону, этноконфессиональных, этномиграционных, социально-экономических и территориальных проблем и противоречий. Приоритетной для молодёжи выступает не социально-экономическая, а ценностно-мировоззренческая повестка. Можно предположить, что риски межэтнической конфликтности на сегодняшний день лежат прежде всего в социокультурной эмоционально-психологической сфере. В этой связи оценки и представления

студенческой молодёжи в сфере межэтнических отношений выступают одним из значимых индикаторов устойчивости и стабильности Северного Кавказа.

Обсуждение

Ряд российских учёных подчёркивают, что любой этнический конфликт одновременно является и этнополитическим, этничность становится основанием идеологического и политического противостояния [15, с. 191–193; 4, с. 45]. Этнополитический конфликт характеризуется тем, что этнические противоречия обретают характер «борьбы за реализацию определённых политических интересов» [1, с. 77]. При этом, по замечанию В. А. Ачкасова, не существует единственной переменной, объясняющей причины этнополитического конфликта, как и какого-либо монокаузального его объяснения. Практически во всех случаях эти конфликты являются многофакторными, имеют несколько объектов конфликта и проблемных зон [3, с. 34–35].

В целом за последние годы на Северном Кавказе сформировалась тенденция, предполагающая умеренный конфликтологический сценарий развития межэтнических отношений. Этнополитические и этносоциальные конфликты находятся в замороженном или латентном состоянии, но позитивные изменения в экономической и социальной сфере недостаточны для необратимого изменения к лучшему [1, с. 88–89; 11; 13]. Силовые методы в настоящее время позволили существенно снизить угрозы терроризма и сепаратизма, однако низкие темпы социально-экономического развития региона, невысокий уровень жизни и высокая безработица может вернуть регион к негативному сценарию развития межэтнических отношений. В. А. Ачкасов отмечает, что «в регионе сохраняются факторы риска роста напряжённости в межэтнических отношениях и потенциально возможен возврат негативного сценария этнополитического развития» [3, с. 45].

Результаты

Социальное благополучие полиэтничного населения Северного Кавказа является важным фактором состояния межэтнических отношений. Оно основано на балансе между уровнем социальных потребностей и степенью их удовлетворения [20]. Для молодёжи важнейшими условиями социального благополучия являются их уровень жизни, степень востребованности на рынке труда, а также социальная безопасность, уровень прав и свобод [5, с. 73–75]. Отмечается, что социальное благополучие молодёжи региона имеет тенденцию к снижению уровня удовлетворённости условиями жизни, возможностями самореализации и слабыми перспективами личностного роста [12; 9, с. 191–205].

Наше исследование показало, что наибольшими проблемами общественной жизни, беспокоящими молодёжь, являются экономические, такие как инфляция и падение уровня доходов (беспокоят 86 % респондентов) и безработица (74 %). Социально-политические проблемы являются столь же значимыми: социальная справедливость (77 %), клановость и коррупция (71 %), демократия и права человека (70 %). Проблема безопасности беспокоит респондентов меньше, что косвенно свидетельствует об успешной на сегодняшний день борьбе с терроризмом и экстремизмом. Значимых различий в зависимости от этнической принадлежности опрошенных не установлено. Это позволяет предположить, что социально-экономические и этнополитические проблемы в представлениях молодёжи не являются важными факторами межэтнической напряжённости (см. рис. 1).

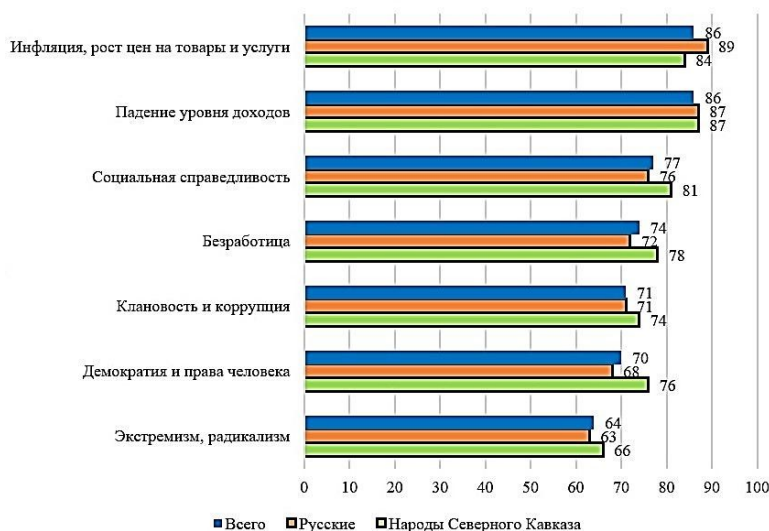

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Беспокоят ли Вас следующие проблемы общественной жизни?» (СКФО, февраль – март 2022 г., N = 1235, % от числа опрошенных)

Большое значение при определении позитивности и неконфликтности социокультурных оснований этнической идентичности, формирующих благоприятный фон межэтнических отношений играет оценка социальной дистанции между основными этноконфессиональными группами на Северном Кавказе: русскими, православными, народами Северного Кавказа, мусульманами. В ходе исследования величина социальной дистанции между ними измерялась на основе выбора респондентами ряда вариантов действий (могу вообразить их своими родственниками, например, в результате заключения брака; представляю их как друзей; принимаю их как соседей, коллег по учебе/работе; не хочу рядом с ними жить, учиться/работать; предпочитаю вообще не видеть их в своем городе), каждому из вариантов присваивался балл от 5 до 1. В таблице представлен средний балл, позволяющий оценить отношения между выделенными этноконфессиональными группами. В представлениях молодёжи социальная дистанция между молодыми людьми разных национальностей и конфессий незначительная. Абсолютное большинство респондентов может представить людей другой национальности и вероисповедания своими друзьями и родственниками. При этом определенная дистанция между русскими и северокавказскими народами, православными и мусульманами существует, но она невелика и в настоящее время не может стать значимой причиной межэтнических конфликтов (см. табл. 1).

Таблица 1. Оценка социальной дистанции между основными этноконфессиональными группами (СКФО, февраль – март 2022 г., N = 1235, средний балл)

	Русские	Народы Северного Кавказа	Православие	Ислам
Русские	4,76	4,11	4,46	3,82
Народы Северного Кавказа	4,08	4,51	4,0	4,58

Отвечая на вопрос: «Сколько у Вас друзей другой национальности?», – большинство респондентов отметили, что у них много таких друзей. Это подтверждает открытость к межэтническому взаимодействию в полиэтничной молодёжной среде. При этом больше друзей другой национальности у респондентов, относящихся к народам Северного Кавказа, и меньше у русской молодёжи (см. рис. 2).

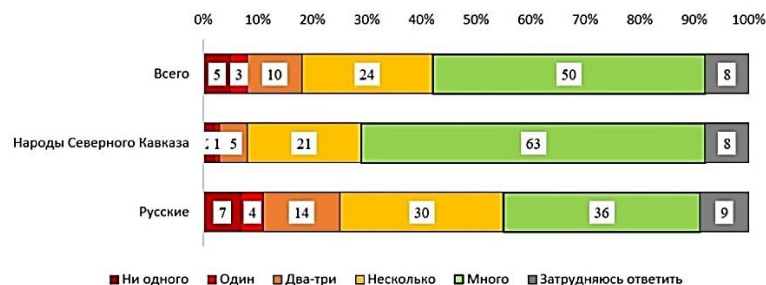

Рисунок 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Сколько у Вас друзей другой национальности?» (СКФО, февраль – март 2022 г., N = 1235, % от числа опрошенных)

При ответах на вопрос: «Как Вы считаете, существует ли в Вашем регионе (республике) проблема в общении, взаимодействии людей разных национальностей?», – 39 % респондентов считают, что такая проблема далеко не главная, а 29 % отмечает, что её не существует. Лишь 11 % опрошенных отметили, что это очень серьёзная проблема. При этом отсутствие проблемности отмечает больше респондентов, относящихся к северокавказским народам, чем русских по национальности (см. рис. 3).

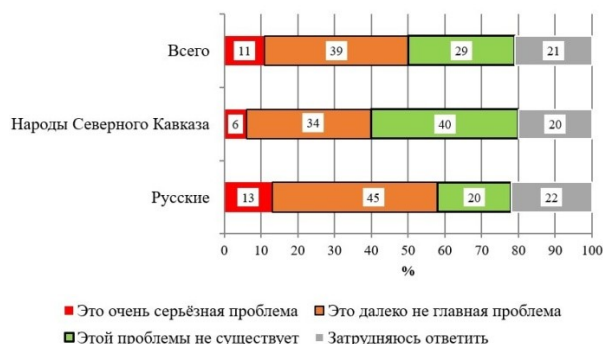

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, существует ли в Вашем регионе (республике) проблема в общении, взаимодействии людей разных национальностей?» (СКФО, февраль – март 2022 г., N = 1235, % от числа опрошенных)

Молодым людям было предложено определить главную причину межнациональных конфликтов на Северном Кавказе. Больше всего респондентов указали на враждебность и предубеждение к другим народам (26 %), неприятие культуры и ценностей других народов (25 %). Социально-экономическое неравенство, носящее межнациональный характер и национализм выбрали лишь 12 % респондентов. Традиционные для Северного Кавказа причины напряжённости – этнотерриториальные конфликты и земельные споры и конфликтность советской и постсоветской истории, по мнению молодёжи не являются главными причинами межнациональных конфликтов. Не выявлено значимых различий в зависимости от национальной принадлежности респондентов (см. рис. 4). Это косвенно подтверждает ведущую роль социокультурных и эмоционально-психологических факторов конфликтности в молодёжной среде. Можно предположить, что на Северном Кавказе риски конфликтности межэтнических отношений перетекают из этнополитической и социально-экономической сферы в социокультурную.

Снижение этнополитических и социально-экономических факторов напряжённости межэтнических отношений подтверждает то, что пандемия Covid-19 и вызванные ею мировой социально-экономический кризис не ухудшили состояние межэтнических отношений на Северном Кавказе. По мнению большинства респондентов, за два последних кризисных года межнациональные отношения в регионе не изменились (29 %) либо улучшились (26 %). Лишь 15 % отметили их ухудшение. Больших различий по национальности респондентов не выявлено (см. рис. 5). Ухудшение социально-экономической ситуации за последние два года не повлияло на состояние межэтнических отношений в регионе. Видимо, это связано с сохраняющейся в регионе социально-политической стабильностью, купирование террористической активности и деструктивного внешнего влияния.

Рисунок 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, является главной причиной межнациональных конфликтов на Северном Кавказе?» (СКФО, февраль – март 2022 г., N = 1235, % от числа опрошенных)

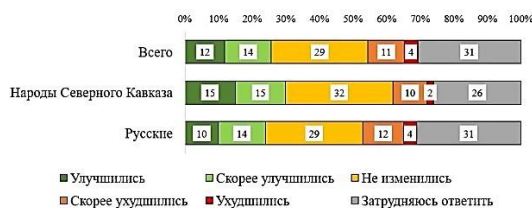

Рисунок 5. Распределение ответов респондентов на вопрос «За последние два кризисных года межнациональные отношения в вашем регионе...» (СКФО, февраль – март 2022 г., N=1235, % от числа опрошенных)

Низкий уровень конфликтности межэтнических отношений подтверждается и ответами респондентов на вопрос: «Сталкивались ли Вы с конфликтной ситуацией, оскорблениями и унижениями, причиной которых была Ваша национальность?» Большинство опрошенных не сталкивалось с такой ситуацией. Четверть респондентов встречалась с подобными конфликтными ситуациями. Это говорит о том, что риски конфликтности по-прежнему существуют и локально проявляются. Значимые различия в зависимости от национальной принадлежности респондентов отсутствуют (см. рис. 6).

Рисунок 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Сталкивались ли Вы с конфликтной ситуацией, оскорблениями и унижениями, причиной которых была Ваша национальность?» (СКФО, февраль – март 2022 г., N = 1235, % от числа опрошенных)

В рамках социологических исследований оценок и представлений молодежи Северного Кавказа, проведенных авторами в 2021 и 2021 гг. респондентам также задавали вопрос: «Сталкивались ли Вы с конфликтной ситуацией, оскорблениями и унижениями, причиной которых была Ваша национальность?» Сводные результаты ответов подтверждают сохраняющуюся стабилизацию межэтнических отношений в полиэтничной молодежной среде. При этом за последние два года процент респондентов, сталкивавшихся с конфликтами, незначительно увеличился, что, вероятно, объясняется влиянием кризиса (см. рис. 7).

Результаты ответов позволяют заключить, что состояние межэтнических отношений на Северном Кавказе большинством респондентов оценивается как стабильное. Основными причинами межэтнических конфликтов, по мнению респондентов, являются враждебность и предубеждение к другим народам, неприятие культуры и ценностей других народов. Социально-экономический кризис в настоящее время практически не оказал негативного влияния на характер межнациональных отношений в молодежной среде. Это косвенно подтверждает сохраняющуюся в регионе стабильность и переход рисков конфликтности из этнополитической в социокультурную сферу.

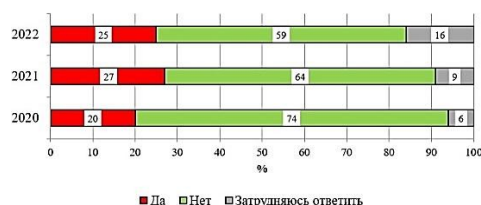

Рисунок 7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Сталкивались ли Вы с конфликтной ситуацией, оскорблениями и унижениями, причиной которых была Ваша национальность?» (СКФО, % от числа опрошенных)

Выводы

Северный Кавказ в настоящее время преодолел последствия затяжного этнополитического кризиса. Ставшие в 1990–2000-е гг. традиционными для региона факторы напряженности в межэтнических отношениях – этнотерриториальные и этностатусные конфликты, актуализация и радикализация трагических и неоднозначных сюжетов истории, этнический сепаратизм, радикализация и политизация ислама утратили свою остроту, во-многом перешли в латентную форму. Результаты социологического исследования позволяют говорить, что эти факторы в представлениях молодежи региона не являются определяющими. Мироззрение молодых людей складывается под влиянием современных социокультурных трансформаций, выходящих далеко за рамки региональной повестки. Современные социокультурные процессы во-многом определяются фундаментальным противоречием между традиционалистскими и посттрадиционалистскими ценностно-мировоззренческими основаниями. Молодежь обладает ярко выраженным запросом на жизненные стратегии и смыслы, основанные на индивидуализме, открытости и социокультурной интеграции. Полученные результаты подтверждают снижение для молодых людей роли традиционных факторов политизации этничности (территориальные споры, вопросы политического или социально-экономического статуса этнических групп, этнонационализм). Выявлен незначительный уровень социальной дистанции между основными этноконфессиональными общностями и межэтнической конфликтности.

Дальнейшее развитие межэтнических отношений на Северном Кавказе, преобладание в полиэтничной молодежной среде тенденции к социокультурной интеграции, либо архаизации, сопряженной с ростом радикализма и конфликтности, будет определяться комплексом региональных, общероссийских и глобальных факторов. Можно предположить, что наибольшей рискогенностью будет обладать «резонанс» возрастающих социально-экономических проблем, дисфункции органов государственной власти и увеличивающегося ценностно-мировоззренческого разрыва между молодежью и старшими поколениями. В этом случае этническая и конфессиональная идентичности вновь могут стать мобилизирующими факторами, легитимирующими в глазах молодежи протест и насилие.

Список литературы

1. Авксентьев, В. А. Рискогенные факторы в этнополитической сфере Северного Кавказа / В. А. Авксентьев, Г. Д. Гриценко // Научная мысль Кавказа. – 2018. – № 4. – С. 81–91. doi: 10.18522/2072-0181-2018-96-4-81-91.
2. Авксентьев, В. А. Этничность в политических конфликтах: этнизация политики и политизация этничности / В. А. Авксентьев, Б. В. Аксюмов, Г. Д. Гриценко // Политическая наука. – 2020. – № 3. – С. 74–97. doi: 10.31249/poln/2020.03.04.
3. Ачкасов, В. А. Северный Кавказ: многофакторность этнополитической напряженности / В. А. Ачкасов // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2021. – № 1. – С. 33–48.
4. Ачкасов, В. А. Этнополитический конфликт как следствие этнизации социальных проблем / В. А. Ачкасов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2013. – Т. 9, № 2. – С. 41–61.
5. Горшков, М. К., Шереги, Ф. Э. Молодёжь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. – Москва : ФНИСЦ РАН, 2020. – 688 с. doi: 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020.
6. Калинина, Е. Ю. Этнополитический конфликт как конфликт идентичностей: кризис современного правосознания / Е. Ю. Калинина, М. О. Мухададаев, В. Ю. Сморгунова // Правозащитник. – 2017. – № 4. – С. 14.
7. Лапкин, В. В. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве: роль внешнеполитических факторов / В. В. Лапкин, В. И. Пантин // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60, № 12. – С. 92–103. doi: 10.20542/0131-2227-2016-60-12-92-103.
8. Социальные факторы межэтнической напряженности в России / [М. Ф. Черныш и др.]; отв. ред. Ю. Б. Епишина, М. Ф. Черныш. – Москва : ФНИСЦ РАН, 2017. – 336 с.
9. Социологические подходы к изучению социального благополучия / Е. А. Авдеев, Э. Аллардт, Л. А. Беляева [и др.]. – Москва : ФНИСЦ РАН, 2021. – 431 с. doi: 10.19181/monogr.978-5-89697-377-5.2021.
10. Стародубровская, И. Трансформация Северного Кавказа: от традиционного общества к современному / И. В. Стародубровская // Pro et Contra. – 2014. – № 1–2. – С. 96–105.
11. Стародубровская, И. Северный Кавказ: выбор стратегических ориентиров / И. В. Стародубровская, К. И. Казенин, Д. А. Ситкевич // Экономическая политика. – 2021. – Т. 16, № 3. – С. 112–137. doi: 10.18288/1994-5124-2021-3-112-137.
12. Стародубровская, И. В. Истоки конфликтов на Северном Кавказе / И. В. Стародубровская. – Москва : Дело, 2014. – 280 с.
13. Суций, С. Я. Конфликтотенный потенциал Северного Кавказа на рубеже 2020-х годов: факторы и основные тренды / С. Я. Суций // Научная мысль Кавказа. – 2021. – № 1 (105). – С. 72–78. doi: 10.18522/2072-0181-2021-105-1-72-78.
14. Суций, С. Я. Северный Кавказ. Реалии, проблемы, перспективы первой трети XXI в. / С. Я. Суций. – Москва : Ленанд, 2013. – 428 с.
15. Тишков, В. А. Этнополитология: политические функции этничности / В. А. Тишков, Ю. П. Шабаев. – Москва : Московский ун-т, 2011. – 376 с.
16. Фукуяма, Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия / Ф. Фукуяма. – Москва : Альпина Паблишер, 2019. – 256 с.
17. Gurr, T. Why do minorities rebel? / T. Gurr // Federalism against ethnicity? Institutional, legal and democratic instruments to prevent violent minority conflicts / ed. G. Bächler. – Zurich : Verlag Ruegger, 1997. – P. 8–10.
18. Horowitz, D. Ethnic Groups in Conflict / D. Horowitz. – Berkeley : University of California Press, 1985. – 720 p.
19. Maksić, A. Ethnic mobilization, violence, and the politics of affect / A. Maksić. – Palgrave Macmillan, 2017. – 264 p.
20. Weber, K. Promoting Individual Well-Being, Increasing Social Welfare, and Securing Genetic Diversity Simultaneously: It Is a Matter of Degree / K. Weber // American Journal of Bioethics. – 2015. – Т. 15, № 6. – P. 36–37.

References

1. Avksent'ev, V. A. Gricenko, G. D. Riskogennyye faktory v etnopoliticheskoy sfere Severnogo Kavkaza [Risk Factors in the Ethnopolitical Sphere of the North Caucasus]. *Nauchnaya mysl Kavkaza* [Scientific thought of the Caucasus]. 2018, vol. 4, pp. 81–91. doi: 10.18522/2072-0181-2018-96-4-81-91
2. Avksent'ev, V. A., Aksimov, B. V., Gricenko, G. D. Etnichnost v politicheskikh konfliktakh: etnizatsiya politiki i politizatsiya etnichnosti [Ethnicity in political conflicts: ethnicization of politics and politicization of ethnicity]. *Politicheskaya nauka* [Political science]. 2020, vol. 3, pp. 74–97. doi: 10.31249/poln/2020.03.04.
3. Achkasov, V. A. Severnyy Kavkaz: mnogofaktornost etnopoliticheskoy napriazhennosti [North Caucasus: multifactorial nature of ethnopolitical tension]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Sciences]. 2021, vol. 1, pp. 33–48.
4. Achkasov, V. A. Etnopoliticheskiy konflikt kak sledstvie etnizatsii sotsialnykh problem [Ethnopolitical conflict as a consequence of the ethnicization of social problems]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political expertise: POLITEKS]. 2013, vol. 9, no. 2, pp. 41–61.
5. Gorshkov, M. K., Sheregi, F. E. *Molodezh Rossii v zerkale sotsiologii. K itogam mnogoletnikh issledovaniy* [The youth of Russia in the mirror of sociology. To the results of many years of research]. Moscow: FNIS RAN; 2020, 688 p. doi: 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020.
6. Kalinina, E. Yu., Mukhadadaev, M. O., Smorgunova, V. Yu. Etnopoliticheskiy konflikt kak konflikt identichnostey: krizis sovremennogo pravosoznaniya [Ethnopolitical conflict as a conflict of identities: the crisis of modern legal consciousness]. *Pravozashchitnik* [Human Rights Publishers]. 2017, vol. 4, p. 14.
7. Lapkin, V. V. Pantin, V. I. Etnopoliticheskie konflikty na postsovetском prostranstve: rol vneshnepoliticheskikh faktorov [Ethnopolitical conflicts in the post-Soviet space: the role of foreign policy factors]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. 2016, vol. 60, no. 12, pp. 92–103. doi: 10.20542/0131-2227-2016-60-12-92-103.
8. *Sotsialnye faktory mezhetnicheskoy napriazhennosti v Rossii* [Social factors of interethnic tension in Russia]. Moscow: FCTAS RAS; 2017, 336 p.
9. Avdeev, E. A., Allardt, E., Beliaeva, L. A. [and etc.]. *Sotsiologicheskie podkhody k izucheniyu sotsialnogo blagopoluchiya* [Sociological approaches to the study of social well-being]. Moscow: FCTAS RAS; 2021, 431 p. doi: 10.19181/monogr.978-5-89697-377-5.2021.
10. Starodubrovskaya, I. Transformatsiya Severnogo Kavkaza: ot traditsionnogo obshchestva k sovremennomu [Transformation of the North Caucasus: from traditional to modern society]. *Pro et Contra*. 2014, vol. 1–2, pp. 96–105.
11. Starodubrovskaya, I. V., Kazenin, K. I., Sitkevich, D. A. Severnyy Kavkaz: vybor strategicheskikh orientirov [North Caucasus: the choice of strategic guidelines]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic policy]. 2021, vol. 16, no. 3, pp. 112–137. doi: 10.18288/1994-5124-2021-3-112-137.
12. Starodubrovskaya, I. V. *Istoki konfliktov na Severnom Kavkaze* [Origins of conflicts in the North Caucasus]. Moscow: Delo; 2014, 280 p.
13. Sushchii, S. Ya. Konfliktogennyi potentsial Severnogo Kavkaza na rubezhe 2020-kh godov: faktory i osnovnye trendy [Conflict potential of the North Caucasus at the turn of the 2020s: factors and main trends]. *Nauchnaya mysl Kavkaza* [Scientific thought of the Caucasus]. 2021, vol. 1 (105), pp. 72–78. doi: 10.18522/2072-0181-2021-105-1-72-78.
14. Sushchii, S. Ia. *Severnyy Kavkaz. Realii, problemy, perspektivy pervoy treti XXI v.* [North Caucasus. Realities, problems, prospects of the first third of the XXI century]. Moscow: Lenand; 2013, 428 p.
15. Tishkov, V. A., Shabaev, Yu. P. *Etnopolitologiya: politicheskie funktsii etnichnosti* [Ethnopolitology: Political Functions of Ethnicity]. Moscow: Lomonosov Moscow State University; 2011, 376 p.
16. Fukuyama, F. *Identichnost: Stremlenie k priznaniyu i politika nepriyatiya* [Identity: The Demand for Dignity and the Politics of Resentment]. Moscow: Alpina Publisher; 2019, 256 p.
17. Gurr, T. Why do minorities rebel? *Federalism against ethnicity? Institutional, legal and democratic instruments to prevent violent minority conflicts*. Ed. by G. Bächler. Zurich: Verlag Ruediger; 1997, pp. 8–10.
18. Horowitz, D. *Ethnic Groups in Conflict*. Berkeley: University of California Press; 1985, 720 p.
19. Maksic, A. *Ethnic mobilization, violence, and the politics of affect*. Palgrave Macmillan; 2017, 264 p.
20. Weber, K. Promoting Individual Well-Being, Increasing Social Welfare, and Securing Genetic Diversity Simultaneously: It Is a Matter of Degree. *American Journal of Bioethics*. 2015, vol. 15, no. 6, pp. 36–37.

Информация об авторах

Авдеев Е. А. – кандидат философских наук;
Воробьев С. М. – кандидат политических наук, доцент;
Колесняк В. С. – магистрант.

Information about the authors

Avdeev E. A. – Candidate of Philosophical Sciences;
Vorobev S. M. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor;
Kolesnyak V. S. – master student.

Вклад авторов

Авдеев Е. А. – формирование концепции статьи, написание вводного раздела, обработка и анализ материала, написание статьи, научное редактирование текста;
Воробьев С. М. – описание методологии исследования, обработка и анализ материала, написание статьи;
Колесняк В. С. – обработка и анализ материала, написание статьи, подготовка рисунков.

Contribution of the authors

Avdeev E. A. – formation of the concept of the article, writing the introductory section, processing and analysis of the material, writing the article, scientific editing of the text;
Vorobyov S. M. – description of the research methodology, processing and analysis of the material, writing an article;
Kolesnyak V. S. – processing and analysis of the material, writing an article, preparing drawings.

Статья поступила в редакцию 19.06.2022; одобрена после рецензирования 20.07.2022; принята к публикации 30.09.2022.

The article was submitted 19.06.2022; approved after reviewing 20.07.2022; accepted for publication 30.09.2022.